

Письмо А. А. Краевскому

Милостивый Государь

Андрей Александрович!

Вчера мне сказали в Театре, что вы были в Москве и меня искали. -- Признаюсь, это меня удивило. -- Давно доходят до меня слухи, что вы относитесь обо мне враждебно и весьма ко мне не благоволите. А почему бы это, ума не приложу. -- Кажется, давно знакомы. -- Когда мог, содействовал, дурного не делал. -- Впрочем, в нашей журналистике давно вошло в моду отзываться обо мне как о каком-то безграмотном барице, идиоте, доносчике и т.п. -- Потешилась молодежь. -- Пускай себе. -- В обществе для пособия бедным Литераторам меня забаллотировали. -- Это меня огорчило, как всякое незаслуженное оскорбление. -- Я всегда помогал, где только мог, другим, и отнимать у меня этого права, всей моей жизнью заслуженного, не следовало бы по самой простой справедливости. Что выразила эта манифестация, не понимаю. -- Вижу, то есть, охоту плюнуть в лицо человеку, простирающему вам руку для доброго дела, -- но все-таки не понимаю. Но всякой моде бывает конец. -- Статьи мои пропадали в редакциях, другие возвращались. -- Я хотел, было, издать отдельно то, что у меня накопилось, но, если вам нужен материал, я снова готов как во времена оные. Незлобную душу вложил в меня Бог.

Уведомьте -- есть и стихи и проза.

Всегда готовый к услугам Соллогуб.

11 сент<ября> 1865.